

Путешествие

**Продолжение.
Начало в № 80**

Не знаю, является ли фактором безопасности куча вооружённых полицейских и военных на каждом сколь-нибудь значимом перекрёстке, или строгость главы Чечни Рамзана Кадырова, отслеживающего своих сограждан чуть ли не по всему миру и, если они что-то натворят, чихвостящему их в глобальной Сети, но факт остаётся фактом: по числу убийств, грабежей, изнасилований и прочей жути Чечня является «анти-рекордсменом», настоящим символом правопорядка.

Один пример: во дворах машины оставляют не просто открытыми, а с ключами в замке зажигания. Это не для понтов и пафоса, а с чисто практической целью.

– Во дворах места для парковки всегда мало, если я поздно приезжаю, машину ставить уже некуда, – рассказывает молодой человек на ресепшен в гостинице. – Приходится парковаться, преграждая дорогу остальным. Им как выезжать, если пораньше надо? Вот они мою машину отгоняют и спокойно едут по своим делам. А многие ещё и мою машину потом на своё освободившееся место ставят.

По дороге в Дагестан пейзажи меняются. Вместо строгих и аккуратных, словно по линейке выстроенных чеченских поселений появляются разношерстные дагестанские населённые пункты. Красивые новостройки соседствуют с советскими хрущёвками и частными избушками. И ты понимаешь с улыбкой: здесь бомбёжек во время Чеченской войны точно удалось избежать, восстанавливать ничего не приходилось.

Сулакский каньон примерно в 150 километрах от Грозного. Навигатор диктует свернуть с трассы в сторону гор, на которые смотришь в ожидании обещанной красоты, но пока её не видишь. Дорога сужается, потом становится хуже, потом, можно сказать, заканчивается: буераки, серпантинные повороты, выбоины и в конце концов нечто вроде грунтовки. Поднимаемся в гору – наш путь лежит в посёлок Дубки на смотровую площадку.

Сулакский каньон считается одним из самых глубоких в мире и точно самым глубоким в Европе – 1920 метров, что глубже даже всемирно разрекламированного Гранд-Каньона на американском плато Колорадо. Сверху река Сулак, протекающая по ущелью, кажется тонким ручейком, хотя она является одной из самых полноводных рек Дагестана. Очень эстетичной особенностью дагестанских водоёмов является их невероятный бирюзовый цвет. В Чечне, к примеру, все реки мутные, поскольку воды мутит течение, собирающее с земли песок и землю. Что придаёт бирюзовый цвет рекам Дагестана – то ли зелень окружающих их гор, то ли чистота воды, отражающая небо, – не могу сказать, но красота просто захватывает дух. И вообще, не совру, если скажу, что Сулакский каньон – это одно из самых красивых мест на планете. И жителям посёлка Дубки повезло наслаждаться ею каждый божий день.

Посёлок Дубки городского типа – в нём есть даже «высотные» пятиэтажки, но дворе которых мирно пасутся коровы. Он был построен для гидростроителей Чиркейской ГЭС, ради которой был затоплен другой посёлок – Дружба. Численность посёлка – чуть больше пяти тысяч человек, в основном все так или иначе связаны с Чиркейской ГЭС,

Нерусская Россия

Несмотря на грозный дух кавказцев и совсем недалёкое военное прошлое республики, сегодня Чечня официально признана самым безопасным регионом страны

Сулакский каньон

Посёлок Дубки

Евгений Рухматёв

работающей в непосредственной близости, или с обслуживанием её работников. Если бы не Сулакский каньон, жизнь в Дубках была бы жутко скучной, ведь находится посёлок на высоте самого каньона, серпантинная и очень узкая дорога ведёт круто вверх, причём она до того отвратительна, что почти у каждой машины на парковке дымилась колodка и стоял запах жжёного графита. Зато, братцы, какие виды! На каждом пятачке, позволяющем припарковаться, стоит машина, а её владельцы снимают видео или фото. По другую сторону часть дороги огорожена бетонной стеной, её, разумеется, тут же расписали «бывшие тут Васи» и прочие граффитисты. Многие картинки, кстати, вполне себе ничего и даже поучительны – например, о зовущих к себе просторах Родины. Вскрикиваю от испуга и восторга: прямо перед машиной, явно игнорируя нас, дорогу переползает змея – тонкая, зелёная, с метр длиной,

она ползла, извиваясь и гордо подняв голову. Стало жутковато.

В чатах путешественников называют несколько смотровых площадок, с которых открываются самые эффектные виды Сулакского каньона. Все они не оборудованы ничем – вообще ничем: нет кафе, точек продажи воды и туалетов. Скажу больше, нет даже ограждений: вот ты шёл – и сразу обрыв. Точную статистику смертей в результате несчастных случаев за всю историю не нашла, но совершенно точно пару лет назад сорвалась с обрыва, пытаясь сделать удачное селфи, 38-летняя женщина. Видимо, после этой трагедии в самих Дубках смотровую площадку оборудовали прочным прозрачным ограждением, вокруг которого тут же образовались и кафе, и сувенирные лавки, и десятки предприимчивых молодых людей, предлагающих покатушки на катере по каньону. Внизу реку действительно то и дело разреза-

ют белые катерки всех размеров и видов. Купаться здесь нельзя, а вот постоять под струями водопадилов, спадающих в Сулак с каньонных гор, – пожалуйста.

А какие здесь орлы! Они парят в небе над каньоном десятками, отпугивая своим видом остальных птиц, которых мы здесь так и не встретили. Зато по глупости своей решили запустить в небо дрон – сделать красивые виды сверху. Куда там!

Хищники, сбившись в группку, начали агрессивно наматывать круги вокруг гудящего гаджета с явным намерением сбить его – то ли приняли за противника, то ли за дичь

Решив не ждать развязки, бестренько посадили «игрушку», отказавшись от «аэросъёмки». К тому же, чего уж там, мы прогадали

с часом посещения Сулакского каньона, все краски которого открываются в ранние утренние часы, пока солнце не успело прогреть воздух, и на закате. Всё остальное время над каньоном стоит дымка, растушёвывающая и делающая мутными все цвета вокруг. К тому же, жуткая жара в полдень второй половины июля не просто иссушала – казалось, ты горишь заживо. От стоянки по пыльной тропинке бежим к краю каньона, делаем фото с нескольких точек – и всё, сил терпеть жару больше нет, стрелой мчимся в машину и стонем от облегчения, врубая на полную кондиционер. В первом же малюсеньком продуктовом магазинчике покупаем холодную воду, которую для нас достают прямо из морозильной камеры. Пока расплачиваемся, спрашиваем милую продавщицу, много людей к ним сейчас ездят?

– Да вот года три как паломничество началось, каждый день с сотню машин точно приезжают, – отвечает охотно. – А раньше вообще никого не было – не знали, что ли. Кто-то приехал, видать, да рассказал миру, вот и поехали теперь, даже иностранцы, бывает, к нам в магазинчик заходят.

Вот только туристической инфраструктуры для иностранцев Сулакский каньон, к сожалению, предложить не может – во всяком случае, в Дубках. Во-первых, при отсутствии машины из Махачкалы, от которой до достопримечательности чуть меньше сотни километров, можно добраться маршрутным такси, но чёткого расписания нет: народ набился – поехали. Так что спланировать день весьма сложно. Отбыть из Дубков ещё сложнее: водитель может подождать народ, а может уехать обратно без пассажиров, а приедет ли маршрутка ещё раз – неизвестно. Поэтому все «безлошадные» туристы предпочитают ездить сюда с экскурсиями. Большими автобусами дешевле, зато индивидуальные туры приятнее – тут вам и в красивых местах для фоточек остановятся, и по форелевому хозяйству, расположенному неподалёку, поведут.

Продолжим тему туризма по-сулакски. Малюсенький посёлок Дубки занят своими повседневными делами, турбизнес развивается стихийно и очень по-советски: гостиниц и хостелов нет, можно лишь снять квартиру – дай бог, чтобы с кондиционером. Или остановиться на местной турбазе – кстати, очень недорого: номер стоит полторы тысячи, за две предлагают даже с «хорошей мебелью». На мой вопрос: а кондиционеры у вас есть? – получила насмешливое:

– Девушка, у нас горы, по вечерам холодно, ещё и одеяло дополнительное попросите к ночи.

Честно говоря – не поверила. Забегая вперёд, скажу: и правильно сделала. Не спасают горные ночи от жары – но об этом позже. Подумали было остановиться в частных гостиницах, расположенных в двух километрах от Дубков, но решили не тратить время, не мучиться от жары и сегодня добраться до Махачкалы. А в Дубки обязательно вернуться ещё раз: во-первых, ради купания в местном водохранилище, посещения Чиркейской ГЭС, на которую просто так не попадёшь – только по отправленному заранее запросу и в составе организованной туристической группы, при предъявлении паспорта и в строго определённые дни. Что поделить – стратегический объект, весьма эффектный для фотосессий. А ещё в Дубках находится, пожалуй, единственная в мире статуя Ленина в кавказской папaxe.

Продолжение следует.

✍ Рита Давлетшина

Больше фото смотрите на сайте magmetall.ru (16+)